

Тьма.

Свет.

Забвение.

Жизнь.

Воспоминания вращаются, как вселенные. Взрываются, как солнца. Хаос становится порядком.

Бесформенность.

Она становится формой.

Стремление к знанию поднимается из тишины, превращаясь в крик бытия, который эхом отдается в сознании.

Нет слов. Нет языка. Один вопрос звучит в темной бездне.

Кто я?

Ответ кроется в снах.

Мечты о жизни, которая еще не закончилась. И, как ни парадоксально, уже прожитой жизни.

Лица. Места. Эмоции. События.

Коллаж из звуков и образов, дрейфующих повсюду.

Рука протягивается. Жаждающая.

Чтобы удержать их. Впитать их. Понять их.

Но каждый раз волна понимания уходит во тьму. Каждый раз он снова остается один.

Он?

Да.

Формируется чувство мужественности, сексуальной идентичности. А вместе с ним - всплеск силы, захватывающей его, невероятной силы.

С этой силой он снова протягивает руку, и на этот раз сопротивления нет.

Как быстро он растет, сплетая паутину самости.

В этом темном мире, в котором он обитает, нет времени, но кажется, что он движется вперед с невероятной скоростью.

Словно мчится вперед навстречу необыкновенной судьбе, к ответу на первый, единственный вопрос.

Кто я?

Ответа он не получает.

Мечты о жизни, которая еще не сложилась. И все же, как это ни парадоксально, о жизни уже прожитой.

И, как ни парадоксально, сны о другой, уже прожитой жизни.

Лица. Места. Эмоции. События.

Шквал звуков и образов, дрейфующих повсюду.

Лица. Места. Эмоции. События. Лица. Места. Эмоции. События.

Слишком много лиц. Слишком много мест. Слишком много эмоций. Слишком много событий.

Воспоминания вращаются как вселенные. Взрываются, как солнца. Порядок превращается в беспорядок.

Противоречия. Парадоксы. Путаница.

Кто я?

Два ответа...

Ни один из них не является правильным.

Но оба верны.

Кто я?

Свет, каким бы тусклым он ни был, причиняет боль его глазам. Воздух, каким бы желанным он ни был, обжигает его легкие.

Он поднимается на ноги, с трудом, словно новорожденный. Может быть, так оно и есть.

Он стоит на нетвердых ногах, пытается сосредоточиться на беспорядочных мыслях и едва не рушится обратно.

Он вглядывается в окружающую обстановку, пытаясь найти хоть какое-то утешение, уверенность или поддержку.

Все, что он может найти, - это тусклый свет, падающий сверху. Но и тогда он с трудом различает дым, застилающий все вокруг.

В поисках чего-то еще он полагается на свое чувство. Он протягивает руки в стороны.

Его руки соприкасаются с гладкими изогнутыми поверхностями. Он обводит их и вращается по кругу.

Где бы он ни был, он находится в каком-то цилиндре.

Он не может опуститься вниз, не может двигаться вперед или назад, не может двигаться влево или вправо. Он может только подниматься.

Вверх.

Невозможно для обычного человека, но он не падает духом. Наоборот, он испытывает чувство правильности, когда кладет обе руки на изогнутую поверхность перед собой.

Он ставит ногу на поверхность и подтягивается, но гравитация не действует на него, и он не чувствует никакого напряжения, так как держится за стену.

Поставив вторую ногу на поверхность, он устремляется вверх, в неизвестность.

Он движется вверх с легкостью, с проворством. Это естественно для него. Это вторая натура.

Он плавно поднимается по цилиндру, с каждым шагом избавляясь от окружающего тумана. С каждым шагом вверх он видит все больше и больше света.

Словно избавляясь от путаницы и тумана, он вспоминает все больше и больше по мере подъема, и замысловатая паутина медленно складывается в единое целое, словно сотканная высшими силами.

С каждым шагом он набирает все больше фрагментов. С каждым элементом он устанавливает все больше связей, и с каждой связью он обретает смысл.

Смысл его разума, его обстоятельств, его мира, того, кто он есть.

И только с последним у него возникают проблемы: он знает, кто он, и более того, он знает, кто он есть. А значит, он не может быть уверен в том, кто он есть.

Две разные жизни, два разных мира, две разные семьи - все это столкнулось в одном существе.

Он знает, кто он. Он знает их обоих.

Он продолжает карабкаться - нет, ползти - вверх из этой темной ямы, в которой оказался.

Он был человеком, прежде чем стал больше, чем человеком. Он был слабым, прежде чем стал сильным.

Он был меньше. Теперь он больше.

Он снова тянется вверх, но его рука зацепляется за выступ, а не опускается. Наконец, он подтягивается и выбирается из мутной глубины.

Он снова видит солнце - в первый раз, в третий раз.

Вместе со светом приходит ясность. Приходит спокойствие и понимание.

Он - Питер Паркер... Или, по крайней мере, был им раньше...

Я помню всё и даже больше, чем всё.

Питер Паркер, маленький парень на заднем плане. А иногда, даже не тогда, он был заперт в шкафчике большую часть времени.

Питер Паркер, если бы его можно было описать одним словом, то это было бы жалко. По

крайней мере, раньше это было единственное слово.

Родившись в семье Ричарда и Мэри Паркер, он перед самым своим пятилетием отправился погостить к тете и дяде, но это был последний раз, когда он их видел.

Они отправились в деловую поездку за границу, самолет упал посреди моря, и тела погибших так и не были обнаружены.

С тех пор он жил с тетей Мэй Паркер и дядей Беном Паркером - прекрасными, добрыми людьми, которые были рядом, когда он больше всего в этом нуждался.

Они воспитали его таким, чтобы родители могли им гордиться, и стали для него матерью и отцом, кроме имени.

Жизнь в Форест-Хиллз-Квинс была не самой лучшей, но это было все, о чем он мечтал, даже если иногда не мог этого понять.

Все изменилось, когда он поступил в школу Мидтаун. Все изменилось, когда наступило половое созревание, и это было очень тяжело.

Он открыл для себя что-то новое, захотел этого, стал жадным и эгоистичным.

Он хотел этих вещей, но у него не было силы, чтобы взять их. Потом появился паук.

Паук дал ему силы взять все, что он хотел, и исполнить все свои желания.

Это была ошибка. Как бы он хотел вернуть все назад.

Но не может. Он снова потерял отца.

На этот раз по его вине. Он убил своего дядю, своего отца.

Самое меньшее, что он может сделать, - это жить в соответствии с его словами, одними из последних, сказанных человеком, который его вырастил.

С большой властью приходит большая ответственность.

Он больше не подведет своего дядю. Он станет тем, кем его дядя сможет гордиться.

Так родился Человек-паук, не забудьте про дефис.

Он ответственно использовал свою великую силу, чтобы защищать людей и бороться с теми, кто желал им зла.

Он сражался с людьми, сделанными из песка, питающимися электричеством, преобразованными технологиями и обезумевшими от власти.

Он вырос и повзрослел. Он двигался дальше по жизни, в обоих случаях.

Он окончил школу и поступил в университет, где встретил любовь всей своей жизни. Он был ослеплен ее блеском и соблазнен ее чудесами.

Он любил ее, представлял себе жизнь с ней, хотел состариться с ней и убил ее.

Он сделал это снова на Бруклинском мосту. Может быть, зеленый безумец и толкнул ее, но именно он поймал ее. Именно он вырвал у нее жизнь и погасил ее яркое пламя.

Он метался, отчаивался, но потом его вытащила из беды та, кто сияла так же ярко, как его первая любовь. Он был ослеплен ее добротой и обольщен ее огнем.

Он исцелился и начал жить, он не мог простить себя, но он мог удвоить свою силу и продолжать ответственно использовать ее. Он мог продолжать жить по словам своего дяди.

Но она вернулась, его первая любовь, которая сияла так ярко, пока не померкла, но свет снова вернулся, но он знал, что чувствует, и не смел надеяться.

Он был прав. Все это было ложью. Зеленый безумец, совсем другой зеленый безумец пришел, чтобы снова разрушить его жизнь.

Он вернул ее, используя свою злую науку, и превратил в свою игрушку. Он издевался над ней, чтобы выманить меня и придумал, как заставить меня снова сломаться.

Стадион "Ши" - место, которое безумец выбрал для своей финальной сцены. Когда он пришел, его ударили сзади, и все, что он знал, - это темнота.

Вот это да. Я чувствую себя так, словно меня ужалил шершень.

После пробуждения раздалось два голоса, произносящие те же самые слова, тот же самый голос, голос его самого и голос его клона.

Они оба делали то же самое, что и всегда, когда сталкивались с неизвестностью, - когда им было страшно, они использовали юмор и отмахивались от ситуации, в глубине души понимая, что произошло.

У них не было времени думать о страшных возможностях. Жизнь человека висела на волоске. Безумец заманил невинного человека в ловушку с бомбой, подвесив ее сбоку к юмотрону, и только оригинальный экземпляр мог обезвредить бомбу и спасти невинного человека.

Зеленый безумец смеялся, глядя, как они борются друг с другом, чтобы добраться до бомбы, уверенные в том, что они - оригиналы. Рядом со злобным зеленым человечком стоял клон его первой любви.

Пусть она и была клоном, но она оставалась той самой женщиной, которую он любил. Ее сердце светилось сквозь манипуляции безумца, и светилось так ярко, что ей удалось проникнуть за пределы бреда безумца и вытащить его подлинное "я".

Шакал исчез, а профессор Майлз Уоррен появился вновь. Воспользовавшись моментом ясности, он освободил ни в чем не повинного человека за мгновение до того, как бомба взорвалась, поглотив его в своем взрыве. Большой экран рухнул и упал на него и его клона, а затем все померкло.

Он очнулся в дымовой трубе завода и выбрался наружу, имея больше вопросов, чем ответов. Он знал, кто он, но это было до того, как он очнулся. Теперь он совсем другой.

Он знал жизнь Питера Паркера, Человека-паука, сам прожил ее. Но он также знал о ней по воспоминаниям, наблюдая ее через экран, но та жизнь, которую он наблюдал через экран,

отличается от его собственной, поскольку он не знал Мишель Джонс.

Но это не значит, что версия Питера Паркера на экране не была реальной. Были и два других Питера Паркера, один из которых женился на рыжеволосой любви всей своей жизни, а другой испытывал ту же боль в сердце, что и я, когда потерял нашу первую любовь.

Разные Питеры Парки, разные Люди-пауки из других вселенных. Мультивселенной.

Признаться, жизнь этих Людей-пауков казалась намного проще, чем его, - может быть, потому, что их изображали актеры, или просто из-за отсутствия в их мирах способных злодеев. Однако в случае с самым молодым Человеком-пауком ему помогает поддержка окружающих его гораздо более опытных героев. Я был бы рад высокотехнологичному костюму, созданному Тони Старком, но мне приходится обходиться старыми трусами.

Большинство мужчин, наверное, сошли бы с ума, узнав, что вся их жизнь была лишь развлечением для людей в другой вселенной, и он, вероятно, тоже. Тем не менее, у него были и другие воспоминания, связанные с просмотром фильмов о других Людях-пауках, сыгранных актерами.

Воспоминания человека, который действительно смотрел эти фильмы, и хотя он смотрел их ради развлечения, это не значит, что они не имели смысла. Даже вымышленный Питер Паркер, Человек-паук, давал надежду и помогал другим, давая надежду и то, во что можно верить, даже когда его физически не было в этом мире.

К тому же он уже видел множество странных невероятных вещей, так что не было бы ничего удивительного в том, чтобы увидеть вселенную, где супергерои этого мира вымышлены в другом мире. Более спокойный, но такой же опасный мир, где эти вымышленные герои вдохновляют людей быть лучше.

Например, человек, от которого пришли эти воспоминания, был обычным рядовым мужчиной, у него была жизнь, семья, работа, и главное - он был всем этим доволен. Он не был злым человеком, но и не был хорошим. Он был просто человеком. Он жил эгоистично, заботясь только о тех, кто его окружал, и ни о ком больше, но быть эгоистом - не значит быть плохим.

Жизнь, наполненная трагедией и самопожертвованием во имя других, - это жизнь, прожитая в служении самому себе, наполненная довольством и удовлетворением. Два совершенно разных мира слились в одном теле - теле, ранее принадлежавшем только Питеру Паркеру.

Он потерял сознание как Питер Паркер и проснулся как кто-то новый. Он переродился в дымящейся трубе и появился на свет человеком, довольно сильно отличающимся от того, кем он был всего пару часов назад.

Вдали...

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3311061>